

t

Переводчик: Антония

Дворец Яньцин находился далеко от дворца Куннинга, и она внимательно следила за ним. Поэтому, когда Мо Цяньсюэ вышла из дворца Куннинга в белом шелке, она вскоре поняла причину, после того как немного поинтересовалась и подумала.

Сбежать от Императрицы можно было бы назвать удачей и остроумием, но сделать это без вреда для руки Императора после того, как на улице открыто убил дюжину человек, было названо истинной способностью.

Она никогда не становилась врагом без способных людей, и это было причиной того, что она могла продолжать подниматься по лестнице, независимо от своего скромного происхождения. Из тех женщин, которые пришли вместе с ней в императорский дворец, более красивые теперь стали слишком старыми, чтобы их видеть, а более талантливые тоже были забыты Императором и ничего не стоят.

Только она благополучно выжила во дворце.

"Зииингу, дочери императорской цензуры в этом году исполняется пятнадцать лет, так?" Императорского цензора, конечно, называли братом наложницы Юя. Семья Вань находилась на третьем уровне, но получила такую славу благодаря наложнице Юя, чей брат теперь был одним из доверенных цензоров императора.

Няня Ни ответила с улыбкой: "Через два месяца госпоже Цзыин исполняется пятнадцать лет. Так случилось, что с госпожой она ровесница. Мо". Она происходила не из семьи наложницы Ю, а прослужила ей почти десять лет.

Только потому, что она стала служанкой на полпути, не имея тесных связей с детства, она работала более тщательно и безупречно. Она знала все, что думала или хотела наложница Ю.

Конечно, наложница Юй тоже хорошо к ней относилась, никогда не ругалась и даже не говорила кислых слов.

Очевидно, наложница Ю была очень довольна ответом няни Ни. С такой внимательной няней рядом с ней ей было гораздо проще: "Пошлите приглашение от имени принца Нинсяна, и пусть она присоединится к вечеринке в честь цветения персика и познакомится с госпожой". Мо".

Вечеринка "Персиковый цветок" была открыта только для девушек старше двенадцати лет. Ее принцесса Нинсян была на месяц моложе. Хотя она не смогла присоединиться к вечеринке, она все равно имела право прислать приглашение.

Несмотря на то, что няня Ни понимала ее мысли, она все равно чувствовала себя немного

неуютно и напоминала: "В настоящее время Мо Цяньсюэ является центром внимания. Боюсь, что скоро к нам придут несчастья". Ты уверена, что сделаешь это?"

В это время служанка закончила уход на правой руке и завернула его. Наложница Ю жестикулировала, а девушка ушла.

Она слегка сузила глаза, в них мелькало что-то странное, но голос оставался мягким: "Я не слишком много обдумываю". В моих глазах люди либо полезны, либо бесполезны для меня. Так как она обладает тем, что другие хотят, она полезный человек".

Богатство может быть получено только через высокие риски. В настоящее время, во время подготовки к дождливому дню, она должна заботиться о своем теле, чтобы гарантировать, что в следующий раз, когда она забеременела, это должно быть тело. Ей исполнилось тридцать. Теперь, какой бы красивой она ни была, она не смогла победить этих девочек-подростков. Она должна уйти, когда она все еще нравилась Императору. "Император прибывает..." Услышав объявление евнуха на улице, няня Ни поспешила помочь наложнице Юй избавиться от тряпки на руках. Наложница Юй также сразу же надела улыбку и вышла из внутренней комнаты, чтобы поприветствовать Императора.

Эта улыбка практиковалась, глядя в зеркало сотни раз каждый день. Каждое ее мгновение было тщательно продумано, чтобы показать ее пленительный изгиб талии при ходьбе и слезящиеся глаза под стройными бровями.

Улыбка была красивой и яркой, как земля роз, нежной и очаровательной ...

**

Когда Мо Цяньсюэ подошел к парадному залу, там уже стояло восемь человек, похожих на менеджеров.

С первого взгляда она обнаружила, что мебель и стулья - все новые. Дворецкий был быстрым помощником. Из-за этого суровое лицо Мо Цяньсюэ смягчилось.

Похоже, Мо Цяньсюэ вошел, эти менеджеры автоматически встали в два ряда с каждой стороны.

Когда Мо Цяньсюэ занял место, лидер, мужчина средних лет, улыбнулся и поклонился, чтобы поприветствовать ее: "Фэн-да, собрав всех менеджеров вместе, передает наши приветствия старшей леди".

Казалось, что этот мужчина средних лет - Фенг Да, дворецкий Фенг. У него были регулярные черты и он говорил в естественном спокойном тоне. Очевидно, он был опытным человеком.

Мо Цяньсюэ жестом сказал: "Спасибо". Присаживайтесь".

Затем менеджер Фэн поднял глаза и вежливо сказал: "Дама пришла". Мы не осмеливаемся сесть". Он сказал вежливо в правильном тоне.

Тем не менее, Мо Цяньсюэ почувствовал нечто необычное, потому что он мог за столь короткое время отсортировать бухгалтерские книги и представить их в такой спокойной манере. Чем безупречнее он выглядел, тем труднее было доказать, что он превосходно разобрался в схемах.

Мо Цяньсюэ размышлял об этом, но не показал это в лицо, восхваляя: "Менеджер Фэн работает с высокой эффективностью. Я просто позволил дворецкому заметить вас вчера, а сегодня вы пришли".

Получив от нее похвалу, менеджер Фэн не был самодовольным, а полагался на нее, опуская голову: "Я не осмеливаюсь не подчиниться приказу леди". Я должен постараться сделать так, чтобы вы были удовлетворены".

Какая старая лиса! Мо Цяньсюэ похвалил его: "Хорошо. Ты очень предан."

Когда имеешь дело с таким старым лисом, ты должен сначала дать ему сладкие слова, чтобы подвести бдительность, чтобы проблемы были разоблачены и решены.

"Это мой долг". Когда он говорил, он взял бухгалтерскую книгу и посмотрел на дело: "Это бухгалтерская книга расходов и доходов всей нашей собственности за последние пять лет".

Затем он указал на кучу бухгалтерских книг у двери: "Это подробности". Услышав, что леди хочет их проверить, я попросил людей забрать их за ночь. Леди, пожалуйста, возьмите на себя хлопоты, чтобы получить чек".

Мо Цяньсюэ взглянул на кучу бухгалтерских книг, посмотрел на няню Мо, чтобы она получила общую бухгалтерскую книгу, а затем улыбнулся менеджеру Фэну: "Спасибо за ваши усилия". Оставьте это мне, чтобы я получил чек". Услышав это, менеджер Фэн посмотрел в огурчик: "У меня неразумная просьба, дамочка".

Мо Цяньсюэ сказал: "Не скромничайте, менеджер. У меня мало знаний о нашей собственности. Просто возьмите прямо".

Видя, что Мо Цяньсюэ улыбался и не показывал отвращения, менеджер Фэн сказал низким голосом: "Пожалуйста, простите нас, леди. Эти бухгалтерские книги сложны и жизненно необходимы для работы каждого магазина. Пожалуйста, побыстрее закончите читать, чтобы наши люди могли продолжить бухгалтерию".

А вот и он. Мо Цяньсю чихнул в тайне. Старый лис раскрыл свой хвост.

Раньше она только подозревала, а теперь была уверена.

Этот менеджер Фэн размышлял над тем, чтобы создать ей препятствия. В этом мире не было арабских цифр, и цифры записывались древними китайскими иероглифами, которые было нелегко прочесть, не говоря уже о том, что это был бухгалтерский учёт в течение пяти лет.

Даже опытному бухгалтеру требовалось как минимум три месяца, чтобы закончить чтение и вычислить цифры, вместо того, чтобы выяснять проблемы, не говоря уже о неопытной девушке моложе пятнадцати лет.

Однако на этот раз менеджеру Фэн суждено было потерпеть неудачу.

Кем она была? Когда ее компания была только что создана, она получила себя обучение бухгалтерскому учету в вечерней школе более года. Сначала все бухгалтерские проводки были завершены самостоятельно, а затем опытным бухгалтером.

У нее были и теории, и практика. Хотя это не было ее специальностью, она могла делать это профессионально. Однако в настоящее время она не могла предупредить змею в траве. Она имела мало знаний о текущей ситуации, так что даже этот парень был нелоялен, она должна была держать его на позиции временно. Она не должна была совершать безрассудные действия, пока она не освободилась от всей картины и не нашла подходящую альтернативу.

Мо Цяньсюэ скрыл презрение и мягко спросил: "Тогда, по вашему мнению, как долго я могу хранить книгу здесь, чтобы прочесть?". Она не действовала самодержавно, но сохраняла мягкое отношение.

Менеджер Фэн посмотрела в худший огурчик: "Было бы лучше, если бы вы закончили читать эту книгу через десять дней, потому что сейчас середина месяца, а бухгалтерам книга понадобится к концу месяца, к тому времени...".

Десять дней? Если бы она была Сюэ, молодой девушкой, которой никогда ничего не удавалось, он бы точно обманул ее. Пока она возвращала книги, это означало, что она узнала его счета.

Какой хитрый подсчет. Ей было интересно, сколько он вмешался.

Мо Цяньсю долго молчал, как бы рассматривая, и сказал серьезно: "Тогда пошлите кого-нибудь за книгой через десять дней". К тому времени я закончу проверку".

Радость просочилась из его глаз, но он надел тревожное лицо: "Простите, что я был неосмотрителен и принес вам эту проблему, но на самом деле бухгалтерия должна быть закончена в конце каждого месяца". Это правило не должно быть нарушено."

Смешно ограничивать ее правилами! Она была начальником, в то время как он был подчиненным. Это было правило, по которому подчиненный издевался над начальником?

"Если да, то менеджер Фэн, пожалуйста, устно доложите мне о текущей ситуации с нашей недвижимостью, чтобы я лучше понял и быстрее проверил книгу."

"Да, леди."

Тогда Фэн Да начал докладывать о ситуации с магазинами один за другим.

Большая часть недвижимости находилась в столице или в близлежащих графствах, включая земли, магазины и ломбарды, некоторые из них были приданы ее матери, в то время как другие были наградами, дарованными Императором Основателю.

В частности, здесь были рестораны, шелковые магазины и антикварный магазин. Она была очень богата. Но чем больше сообщал Фэн Да, тем мрачнее становился Мо Цяньсюэ.

Дворецкий Мо и няня Мо уже хмурились и злились, выглядя взволнованными. Но перед тем, как леди что-то сказала, они не имели права его допрашивать.

Расходы особняка Основателя каждый месяц покрывались за счет части доходов от этой собственности, управляемой управляющим Фэном, но пособие на особняк Основателя было забрано кланом Мо. Основатель не заботился, как и его жена, потому что у Основателя не было ни наложниц, ни детей, и потому что они часто ходили на фронт на войну, которая спасла довольно много.

Они верили, что деньги могут купить мир, и им было все равно. Но теперь, только когда менеджер Фэн сообщил, Мо Цяньсюэ знал, что теперь особняк Основателя без гроша в кармане. Даже ежемесячное пособие на особняк он кропотливо получал.

Каким замечательным человеком он должен был стать, чтобы рестораны, шелковые магазины и антикварный магазин едва ли зарабатывали деньги! Даже если прибыль была редкостью, она использовалась для засыпки прежних ям.

Земли были еще лучше. Они хорошо работали в предыдущие два года. На третьем году они были повреждены насекомыми и не дали урожая зерновых. Четвертый год был разрушен засухой. Пятый год увенчался небольшим урожаем.

Возмутительно! Неужели он действительно относился к ней, как к глупой маленькой девочке, живущей в глубине особняка?

Из всех возможностей Мо Цяньсюэ не ожидал, что теперь особняк Основателя был ограблен до такой степени. Мгновенно она потянула за лицо: "Вы имеете в виду, что все эти свойства в

столице могли обеспечить только ежедневные расходы на особняк Основателя, даже когда меня здесь не было"?

<http://tl.rulate.ru/book/14777/998669>